

Круг языков

Донован Морриган.

Это имя было тихо произнесено двумя лордами, но уже через несколько минут все присутствующие услышали шепот слухов.

Лорд Морриган, наследник Рейвенкло.

Когда-то, около тысячи лет назад, по патриархальному закону семьи единственная наследница Морриганов была заключена в тюрьму. Ровена Морриган должна была выйти замуж и произвести на свет наследника мужского пола, который бы носил имя семьи.

Вместо этого она стала одной из четырех основательниц одной из самых известных магических школ. Но эта жестокая женщина была горда; ненавидимая своим отцом за то, что была его дочерью, она не хотела, чтобы ее наследие было запятнано его памятью. История запомнила Ровену Морриган как леди Рейвенкло. В конце концов, женщина вышла замуж, и в великом плане вещей ее род продолжился, когда она родила сына, получившего фамилию Морриган. Однако она навсегда изменила свою семью, записав их как детей одной из величайших ведьм, живших на этой земле, - Наследников Рейвенкло.

В недавней истории эта линия вела неустойчивое существование. Семья исчезла в конце 1700-х годов, а затем вновь появилась в середине 1800-х. Вновь она исчезла на рубеже веков, когда не родился ни один Наследник мужского пола, который бы официально носил фамилию Морриган.

Почти столетие спустя в переполненном зале ожидания, где не было ни одного репортёра, семья Морриган вернулась в волшебное общество.

Тот факт, что волшебник, о котором идёт речь, только что спас четырёх студентов Хогвартса от Тёмного Ордена, заставил их задуматься. Тот факт, что он сделал это в одиночку, поставил их в тупик. Тот факт, что он преуспел там, где Дамблдор и Министерство потерпели неудачу, привёл их в должное изумление.

Акстрос Монтегю много лет служил Лордом своего рода и ещё дольше готовился к этой должности. Бывший Слизеринец, он с ранних лет научился распознавать силу. Будучи набожным чистокровным, он понимал, что смерть его сына положит конец его фамилии.

Когда пришло известие о пропаже сына, он испытал тот же ужасный страх, что и в первый раз, когда пропал его старший сын. Ни он, ни его жена не могли смириться с тем, что сын погиб так же, как и его брат. Откровенно говоря, Акстрос сомневался, что его жена сможет продолжать жить в этом мире, если оба ее ребенка уйдут в другой. Их брак был заключен по расчету, но оба быстро полюбили друг друга и к тому времени, когда старшему из них

исполнилось два года, признались в любви. Если бы его семья была разрушена, то его мир разорвался бы на части, и он не думал, что сможет это пережить.

Оставшаяся семья Монтегю ждала в Хогвартсе, пока профессора и авроры накладывали одно за другим следящие чары. С каждой неудачей следующее заклинание становилось всё сложнее, и ещё больше времени уходило на то, чтобы наложить ещё одно. Авроры сгрудились вокруг, обсуждая известные места нахождения Пожирателей смерти и то, где они, скорее всего, будут содержаться.

Фадж не жалел средств на поиски пропавших. Гарри на собственном опыте убедился, насколько злобой может быть общественность волшебников. Если бы стало известно, что дети были похищены из школы, Дамблдору был бы нанесён удар по доверию. В любое другое время Фадж с удовольствием наблюдал бы за гибелью директора, если бы не тот факт, что были похищены дети двух великих семей.

Существовало столько вариантов развития событий, что Фадж не мог не опасаться за свою карьеру, если дети не будут найдены. Он потратил годы на уход за нейтральными семьями, когда стало ясно, что они будут вовлечены в войну, поскольку время затягивалось. Фадж полагал, что МакНевин, если бы ему предоставили выбор, предпочел бы поддержать Дамблдора. Макневин был достаточно влиятелен, чтобы его решение могло повлиять на многие другие семьи. Если Макневин встанет на правильный путь, его вера поможет ему восстановить личную репутацию.

С другой стороны, Монтегю, по общему признанию, был темным, и его не так уж сложно было переубедить, но неудача в данном случае навлекла бы знаменитый гнев лорда Монтегю на любого, кто не сумел бы вернуть его сына. После смерти наследника Монтегю не пожалеет средств на уничтожение всех, кого только сможет.

Ведь он сам обещал это над могилой, в которой лежали немногие найденные части тела его старшего сына.

Солнце тянулось по небу с мучительной медлительностью. Каждая минута разрывала вчерашний мир.

И Акстрос не хотел во все это верить.

Последние проблески света угасли, когда к нему прилетела Афи, огненная сова. Акстрос избегал обращаться к ней на людях, опасаясь, что его союзники помешают поискам сына. Он мог доверять Дамблдору в том, что тот продолжит поиски, но Фадж иногда был слишком большим идиотом.

Птица тихонько пискнула, испугав не одного человека в Большом зале. Авроры вскочили на ноги, узнав в птице ту, что была похожа на ту, которую они пытались задержать пару недель

назад.

За ней следовал льдисто-голубой призрак феникса, песня которого хоть и не была похожа на песню настоящего феникса, но все же была наполнена магией, поскольку он сам был порождением магии.

Вместе они заплакали, прежде чем исчезнуть.

Он многое знал и многого не знал. Но он подозревал, что лорд Морриган сидел с ним и теперь предлагал свою помощь. Встретившись с красными глазами своей жены, он понял, что не одинок в своих предположениях.

За несколько недель до этого лорду Морригану пришел первый запрос. Оставшись в политическом одиночестве после разрыва связей с не совсем темными фракциями, но, безусловно, более склонными к злу, предложение Морриган показалось слишком хорошим, чтобы быть правдой.

Их союз был скорее предварительным перемирием. Монтегю будет вести себя безупречно, а Морриган не будет смотреть на них враждебно. Если Монтегю пожелает более глубокого соглашения, то его поддержка будет принята в обмен на союз с Морриган.

Экстрос Монтегю не был человеком спонтанным и легко раскачиваемым, но даже он был потрясен демонстрацией магии своего союзника. Его жене, специалисту по чарам, пришлось искать в архивах амулет нунтиуса. Тот факт, что лишь немногие из ныне живущих волшебников могли их накладывать, впечатлял; тот факт, что множество нунтиусов-птиц, если верить слухам, в настоящее время обитают в других волшебных семьях, просто удивлял.

Он бросил вызов таинственному волшебнику. По иронии судьбы, последовав за одним наследником основателя, он покинул его только для того, чтобы принять знамя другого.

Ведь если наследник Рейвенкло на самом деле был тем человеком, который спокойно стоял в Сент-Мунго и просто излучал силу, как могли только Волдеморт и Дамблдор, то ход войны изменится. Тёмный Лорд и директор школы были равными соперниками, обоим мешало и помогало Министерство.

Донован Морриган мог всё это изменить.

Гарри не был уверен, что его это должно забавлять или раздражать. Под какой бы маской он ни скрывался, ему всегда удавалось добиться одних и тех же результатов. Должно быть, судьба отметила его жестоко.

Ведь Гарри Поттер был не кем иным, как Тем-Кто-Вызывает-Взгляд.

"Лорд МакНевин, лорд Монтегю, рад наконец-то познакомиться с вами". сказал Гарри ровным тоном. Нет причин не произвести наилучшее впечатление.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3338415>